

ПРЕДЕЛЫ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА (ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА)

В работе мировой кризис рассматривается как кризис геополитической, геоэкономической и геокультурной систем. Геополитический кризис является результатом передела мира, который продолжается с 90-х гг. XX в. Война в Осетии привела к появлению независимого актора – России. Геополитический кризис происходит на фоне геоэкономического. В работе анализируются причины, особенности и последствия мирового геоэкономического кризиса, первого в эпоху глобализации. Геокультурный кризис связан с отсутствием единых правил в геополитической и геоэкономической сфере, а также с утратой общих представлений о будущем.

Ключевые слова: мировой кризис, геополитика, геоэкономика, геокультура, глобализация.

В данной работе мы рассмотрим кризис глобальной и региональной интеграции (на примере войны в Осетии, а также в связи с острой стадией мирового экономического кризиса). Конечно, сложно анализировать текущую ситуацию, однако происходящие события имеют настолько большое значение, что будут сопровождаться постоянным переосмыслением наших взглядов и ценностей.

Война в Осетии стала поворотным событием. Обострение конфликта резко изменило всю геополитическую ситуацию. Эти изменения происходят на фоне масштабного экономического кризиса и ведут к серьезной «переоценке ценностей». Военное противостояние в значительной степени лишило легитимности либеральную, прозападную позицию в России. Элитам теперь приходится предлагать самостоятельную политику, разрабатывать собственную систему ценностей.

По-настоящему «роковые минуты» возникают, когда сплетается сложный узел из многих кризисов. События в Осетии и реакция на эти события являются проявлением системного кризиса – геополитического, геоэкономического, геокультурного, причем на разных уровнях. Это кризис в глобальном масштабе, потому что впервые после окончания холодной войны было поставлено под сомнение геополитическое лидерство США. Это кризис цивилизационный – западного мира, потому что лидеры западного мира не смогли согласовать политику, а также продемонстрировали удивительное пренебре-

жение по отношению к собственным ценностям и нормам. Это кризис общеевропейский, поскольку явно обозначены пределы европейской интеграции (Грузия, Украина; несколько позже – Беларусь). Это кризис в отношениях России и Европы – интеграция России в западный мир вновь откладывается. Это кризис региона Большого Кавказа – снова делается выбор в пользу войны.

Самые напряженные регионы – Ближний Восток, Кавказ – свидетельствуют в пользу наличия острого ресурсного кризиса. Это регионы добычи и транзита нефти. Соответственно, в качестве главной геополитической угрозы для нынешнего лидера могут рассматриваться страны, способные стать региональными лидерами и противостоять США – Иран и Россия. Сейчас вопрос о ресурсах – это вопрос о власти. И тем самым главный вопрос политики.

Как ни странно при такой значимости региона, про Осетию удается обнаружить не так много материалов (и в российской, и в западной исследовательской традиции). Россиянам доступен труд по истории Осетии, написанный М. М. Блиевым [2006]. Работы западных исследователей зачастую обременены антироссийскими метафорами [Asmus, Jackson, 2004; Barron, 2007]. В качестве умеренного можно процитировать мнение Оуэна Бэррона, опубликованное в *Harvard International Review*: «Противостояние Россия – Грузия рассматривается обеими сторонами как игра с нулевой суммой. Грузия стремится к экономическим связям с

Западом и к полному контролю над Абхазией и Южной Осетией; Россия желает зависимой Грузии и независимых территорий» [Barron, 2007. P. 10].

Проблематике, связанной с экономическим кризисом, уделяется гораздо больше внимания. Из российских трудов отметим пронизательные оценки, данные в книге М. Хазина и А. Кобякова [Кобяков, Хазин, 2003]. Западные авторы также предложили примечательные модели перехода к кризису [Bonner, Wiggin, 2006; Kuttner, 2007; Muolo, Padilla, 2008]. Что касается обобщающей философской литературы по кризисной тематике, то одной из первых попыток такого рода является работа Т. Ю. Сидориной [2003].

Кризис геополитической системы обозначился в августе нынешнего года. В геополитической системе появился сильный субъект, претендующий на самостоятельную политику, – почти претендент на лидерство (Россия, в ходе войны в Осетии). При этом кризис усугубляется из-за того, что претендент не предлагает альтернативных правил и не готов контролировать значительные территории.

В итоге слабость структур геополитического господства уравнивается за счет половинчатого характера притязаний претендента за геополитическое лидерство. Относительно умеренный характер элиты (и в стране-лидере, и в стране-претенденте) и успешное посредничество европейских лидеров позволили избежать наиболее опасной ситуации – развитие событий не пошло по сценарию прямого противостояния держав, обладающих ядерным оружием.

Помимо военных действий кризис проявляется также через отсутствие правил в системе. В этом смысле яркий, характерный признак состоит в следующем: лидер начинает действовать как внесистемная сила. В результате принимаются ситуативные решения, с непрозрачной мотивацией и отсутствием правил.

Вот недавний пример двойных и тройных стандартов: поддержанная США мирная атомная программа Индии, без каких-либо гарантий мирного использования со стороны Индии. Выглядит удивительным, если вспомнить осуждение возможных совместных проектов России и Ирана. Вероятно, решение о поддержке Индии имеет репрессивный характер по отношению к Пакистану.

Усиливается противоречивость культурных кодов в странах-лидерах. Все более привычной становится двусмысленность, связанная с ценностями западной цивилизации. Сформировались противоречия на фундаментальном уровне, своеобразное двоемыслие и «двоеоценивание». В геополитической сфере ярким примером стало противоречие между принципом территориальной целостности и принцип самоопределения народов. На уровне конкретных решений это проявляется как противопоставление: Косово – Осетия.

Если рассматривать на уровне политических фигур, то ярким примером двоемыслия может послужить неудачливый кандидат в вице-президенты США Сара Пэйлин. Жизненная история и мировоззрения Пэйлин могут быть представлены как цепь противоречий. Началом ее карьеры стал приз, полученный на конкурсе красоты, – при этом она вовсе не поклонница гламура, а консерватор по убеждениям, и до начала политической карьеры была близка к общине пятидесятников.

Она воспринимается как феминистка (символ феминизма, сильная женщина в политике) – и при этом противница аборт и против бесед с подростками о сексе. В результате почти сразу после выдвижения Пэйлин выяснилось, что ее дочь-школьница беременна. По итогам дебатов и интервью кандидат в вице-президенты создала впечатление полной неопределенности по поводу своей возможной политики.

В целом нынешняя предвыборная президентская кампания в США имела непривычный и даже скандальный характер. Сторонники кандидатов обменивались удивительными обвинениями (Обама «террорист», Пэйлин – бабушка-мама). Сам выбор кандидатов, конечно, является непривычным: представитель национального меньшинства (Обама), выживший после тяжелой болезни (Маккейн), женщина – звезда кампании (Пэйлин). Такой выбор усиливает неопределенность.

Кризис элит характерен не только для геополитического лидера. На разных уровнях трудно достичь согласованных действий. Кризис элит выражается через невозможность принимать даже самые необходимые решения. Все чаще ключевые переговоры завершаются тупиковой ситуацией. Можно говорить об отсутствии согласия внутри за-

падной элиты, внутри европейской. Сходные проблемы характерны и для российской элиты. Возрастает опасность более масштабных конфликтов элит или даже распада формирующейся глобальной элиты.

Отметим, что кризис почти одновременно охватил и геополитическую, и геоэкономическую системы. Современная ситуация создает серьезные риски для геополитического лидера – разумеется, в ходе экономического кризиса такие риски только выросли. Возникает опасное сочетание растущего груза контроля и обострения финансового кризиса (в полном соответствии с классической геополитической моделью Р. Коллинза [Коллинз, 1998]).

Об этом не так часто задумываются, однако Соединенные Штаты не обладают безусловным иммунитетом против сепаратистских движений. В стране действуют маргинальные политические силы – движение индейцев, движение за независимость Аляски. Соседние страны вполне могут предъявить территориальные претензии (Мексика, Россия). Различные штаты в разной степени соотносят себя с центром (например, дух независимости силен в Техасе).

Обсудим возможные результаты геополитического кризиса. Основная идея динамики, по Коллинзу, состоит в том, что расширение государства происходит вплоть до угрозы чрезмерного груза контроля. Похоже, западные элиты сделали выводы: Ирак плюс Афганистан пока воспринимается как предел. Более масштабное вмешательство на Кавказе означало бы попытку охватить два театра (региона) военных действий, причем с перспективой прямого конфликта с ядерной державой.

Отметим, что современный кризис не является случайным. Передел мира активно продолжается (с 90-х гг.) – и процесс далек от завершения. Перечислим возможные сценарии. На ближайшую перспективу наиболее вероятным выглядит второй сценарий.

1. Отступление США (либо перегруппировка сил). Как вариант – разработка своей нефти. Выглядит маловероятным.

2. Умеренно-оптимистический – раздел по сферам влияния, без возникновения глобального или регионального геополитического хаоса.

3. Пессимистический – масштабный конфликт либо геополитический хаос.

Если от глобального рассмотрения перейти к региональному, то большой интерес вызывают проект и реалии Европейского союза. Для данного региона суть кризиса состоит в том, что обозначены пределы европейской интеграции. Это тем более важно и печально, что речь идет о самом успешном проекте, который можно было рассматривать как образцовый для других регионов. Таким пределом стал конфликт с Россией, в связи с идеей вступления в НАТО и в ЕС Грузии и Украины.

И вновь можно заметить, что современные трудности не являются случайными. Европейская интеграция уже потребовала раздела Югославии – и возникновения мусульманского анклава в Косово. Недавний выбор Сербии был сделан в целом в пользу интеграции такой ценой. На повестке дня – раздел Грузии либо затяжной конфликт.

Особенностью современной ситуации является именно системный и взаимозависимый характер различных проявлений кризиса мировой системы. Практически сразу после обострения геополитического кризиса, осенью 2008 г. начал разворачиваться масштабный геоэкономический кризис. Пожалуй, сейчас именно этот аспект становится наиболее актуальной темой для социально-философского анализа.

Геоэкономический кризис начал проявляться как финансовый кризис (ипотечный кризис и шире как кризис на рынке потребительского кредитования, а затем как падение фондовых рынков и банковский кризис). Отметим, что на ранней стадии сохранялись надежды на то, что кризис охватит только часть стран и секторов экономики. Однако даже для финансового кризиса наиболее популярное предположение состоит в том, что он будет иметь затяжной характер (до полутора лет согласно оптимистическому варианту).

В качестве причин такого развития событий можно назвать недооценку рисков, побочные эффекты от введения новых рыночных инструментов, недостаточность государственного регулирования. В целом перед нами знакомая ситуация «отказа рынка». В результате ответственность перекладывается на государство, а масштабные расходы на преодоление или смягчение последствий кризиса также несет государственный бюджет

Ключевым является вопрос о масштабе, типе и значении кризиса. Самый оптимистический взгляд состоит в том, что кризис останется только финансовым, не затронет другие сферы экономики и не скажется на жизни большинства людей. Чем дальше разворачивается кризис, тем меньше остается оптимистов.

На следующем уровне рассуждений кризис рассматривается как экономический, поскольку помимо финансового трудности испытывает и реальный сектор экономики. Такой кризис можно относить к циклическим (без существенного изменения структуры экономики) либо структурным – ведущим к трансформации экономики.

Интересно оценить своеобразие нынешней ситуации. По масштабу современный кризис сравним с Великой депрессией или с последствиями Второй мировой войны. Особое значение текущей экономической ситуации связано с тем, что это первый мировой кризис в условиях глобализации. По нашему мнению, наиболее адекватным является именно глобальный масштаб рассмотрения и такое обозначение: мировой геоэкономический кризис в эпоху глобализации.

Особое значение для нас имеют масштабы и результаты для России мирового кризиса. Можно предположить, что последствия окажутся более чем серьезными. Обозначим основные моменты: страна переживает инновационный кризис в острой форме; остались необновленными инфраструктура, образование, научно-техническая база; экономика по-прежнему сырьевая (уязвимость такой сырьевой экономики особенно ярко обозначается в период кризиса).

Ситуация влечет за собой более широкие последствия, связанные с пересмотром недавнего прошлого и неопределенностью по поводу проекта будущего. С середины 80-х гг. прошлого века в нашей стране декларируется переход к более эффективной модели развития, однако результаты остаются спорными. При этом несомненным фактом является масштабное геополитическое поражение, последствия которого не преодолены и зачастую даже не осознаны.

Эра всеобщего миролюбия не наступила. Полицентрическая модель или идея о преобладании локальных конфликтов больше не кажутся убедительными. Современные локальные конфликты можно назвать про-

должением глобальной политики иными средствами – ярким примером является война в Осетии, превратившаяся в масштабную антироссийскую кампанию.

Очевидно, что геополитические вызовы должны восприниматься всерьез. Поэтому тревожит следующее: и в геополитическом, и в геоэкономическом аспекте Россия использует реактивную (а не проактивную, упреждающую) стратегию. Причем реагируем зачастую только на самые острые вызовы (Дагестан, Осетия).

Поиски стратегии для развития страны в настоящий момент связаны со способами разрешения экономического кризиса. Пока основным способом остается спасение значимых финансовых структур за государственный счет (аргументация: если этого не сделать, то вся экономика рухнет). Таким путем идут и западные страны, и Россия. Опыт разрешения кризисов сходного масштаба показывает, что этого может быть недостаточно (наиболее успешный пример – «новый договор» Рузвельта).

Интересной особенностью нынешней ситуации являются китайские антикризисные меры – Китай сделал другой выбор. Предлагаются развитие инфраструктуры и поддержка бедных слоев населения, а за счет этого – усиление внутреннего спроса. Такой подход схож с рецептами Рузвельта.

В результате может развернуться конкуренция на уровне более или менее успешных способов разрешения кризиса. Если «китайский путь» окажется более продуктивным, то, возможно, появится новый довод в пользу смены геоэкономического лидера. Вряд ли этого будет достаточно, однако может появиться еще один фактор, который усилит позицию Китая.

В целом геоэкономический кризис проявляется аналогично геополитическому: обнаруживается дефицит единых правил для геоэкономической системы, а также отсутствие сильного претендента на лидерство. Для геоэкономики это выражено даже более ярко и остро, поскольку мировой кризис налицо, а мировая война, к счастью, остается уделом прошлого.

Кризис геоэкономического лидерства выражается в том, что меняется состав основных игроков – «Большая двадцатка» вместо Большой семерки или восьмерки (с участием России). Само по себе такое расширение связано с ослаблением тради-

ционных центров экономического могущества (США, Европа). Отметим, что дебют новой структуры оказался неудачным – первый ноябрьский саммит «Большой двадцатки» в Вашингтоне показал неспособность принять масштабные решения по выходу мировой экономики из кризиса.

В итоге экономическая ситуация оставлена без стратегических глобальных решений до конца весны 2009 г. Призывы европейских стран (Франции, Германии, Англии) не были услышаны, сформировать единую альтернативную программу не удалось. Кризис глобальный, а при этом основные решения будут по-прежнему приниматься на уровне отдельных государств.

По сути, разворачивается управленческий кризис, поскольку нет возможности оперативно реагировать в глобальном масштабе. Одна из причин состоит в том, что на уровне принципов обозначился управленческий тупик – в неразрешимом противоречии сталкиваются идеи надгосударственного регулирования и рыночных свобод. Ситуация сходна с противоречием в сфере геополитики между принципами государственного суверенитета и права народа на самоопределение.

Очень интересная версия состоит в том, что инновационный кризис рассматривается как один из факторов, усугубляющий нынешнюю ситуацию. Экономическая интерпретация заключается в следующем: невозможно найти перспективные стартапы (новые компании) для вложения капитала, поэтому возникает дополнительный фактор, усиливающий виртуальную финансовую экономику.

Версия кажется правдоподобной, поскольку масштабных инноваций недостаточно для устойчивого развития по западному пути. Критерием для такого инновационного кризиса может служить отсутствие решений для глобальных проблем.

Рассмотрим, как проявляется кризис в геокультурной системе. Геокультурный кризис связан, прежде всего, с отсутствием убедительного проекта будущего. Светлое «либерально-капиталистическое» будущее становится проблематичным. Иллюзии о безоблачном завтра, о конце истории практически развеяны. В результате исчезает мотивация интегрироваться с западной цивилизацией.

Такой кризис представлений о будущем делает более убедительными иные проекты. Например, фундаменталистские, архаичные по своей сути (на основе разных версий монотеизма). При этом на уровне глобального проекта «левая» (в политическом смысле), социалистическая альтернатива практически не представлена – в лучшем случае, такой вариант присутствует на региональном уровне (Латинская Америка).

Кризис образа будущего проявляется также в том, что научно-технический прогресс становится все более опасным при современных геополитическом и геоэкономическом режимах. Отсутствие стратегических решений и недооценка рисков заставляют усомниться в том, как в дальнейшем будут распоряжаться результатами научных исследований.

«Открытое будущее», вне отчетливых проектов, является наиболее ярким проявлением современного геокультурного кризиса. Таким образом, кризис шире, чем наиболее обсуждаемый сейчас экономический аспект. Охвачены три ключевых аспекта мировой системы – геополитический, геоэкономический и геокультурный.

В условиях мирового кризиса сложно говорить об успешных проектах интеграции. Причины усиления кризиса становятся факторами, действующими против интеграции. Интеграцию можно рассматривать на трех уровнях: принципы и решения; общие действия; структуры. Современный кризис мировой системы приводит к тому, что интеграционные процессы ограничиваются на всех трех уровнях. Принципы оборачиваются противоречиями (государственный суверенитет / право народов на самоопределение; регулирование / свободный рынок) и не дают возможности принимать общие решения. Без общих решений совместные действия становятся ограниченными, а единые структуры – почти невозможными.

Список литературы

Блиев М. М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006. 232 с.

Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». М.: Вече, 2003. 368 с.

Коллинз П. Предсказание в макросоциологии: случай Советского коллапса // *Время мира*. 1998. Вып. 1. С. 234–278.

Сидорина Т. Ю. Философия кризиса. М.: Флинта; Наука, 2003. 460 с.

Asmus R., Jackson B. P. The Black Sea and the Frontiers of Freedom // *Policy Review*. 2004. No. 125. P. 17–25.

Barron O. A Rivalry Revived: Confrontation in the Caucasus / *Harvard International Review*. 2007. Vol. 29. No. 1. P. 10–11.

Bonner W., Wiggin A. Empire of Debt. The Rise of an Epic Financial Crisis. N. J.: John Wiley & Sons, 2006. 370 p.

Kuttner R. The Bubble Economy: The Financial Meltdown Is the Logical Consequence of Deregulation. Will We Reverse Field in Time to Prevent Another 1929? / *The American Prospect*. October 2007. Vol. 18. No. 10. P. 20–28.

Muolo P., Padilla M. Chain of Blame. How Wall Street Caused the Mortgage and Credit Crisis. N. J.: John Wiley & Sons, 2008. 338 p.

Материал поступил в редколлегию 10.11.2009

Yu. B. Wertheim

**THE LIMITS OF INTEGRATION UNDER CONDITIONS OF THE WORLD CRISIS
(SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)**

In the paper the world crisis is considered as crisis of geopolitical, geoeconomical and geocultural systems. Geopolitical crisis is a result of world repartition which proceeds since 90th years of the XXth century. War in Ossetia has led to the emergence of Russia as independent actor. Geopolitical crisis occurs in the midst of the geoeconomical crisis. In the paper the reasons, features and consequences of the world geoeconomical crisis, the first during the era of globalisation, are analyzed. Geocultural crisis is connected with the absence of common rules in geopolitical and geoeconomic spheres, and also with the loss of the general perceptions about the future.

Keywords: world crisis, geopolitics, geoeconomics, geoculture, globalization.